

Секция «Внешняя политика современных государств в условиях формирования новых центров силы»

Трансформация глобального управления и специфика китайской дипломатии

Научный руководитель – Демчук Артур Леонович

Хо Дун

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: hd0504@mail.ru

После окончания холодной войны и распада Советского Союза в международной системе осталась одна сверхдержава. В 90-е гг. у США не было достойного соперника, а их экономическая и военная мощь значительно превосходила потенциальных конкурентов: Россию и Китай. Но такой мировой порядок начал меняться уже в начале XXI века.

В современном мире, сотрясаемом экономическим кризисом, а также конфликтами между странами, роль Азиатско-Тихоокеанского региона постоянно возрастает. Заметна и роль внешней политики Китая как сверхдержавы, способной влиять на судьбы всех стран и народов, а потому заслуживает особого внимания.

Си Цзиньпин пришел к руководству с лозунгом «великого возрождения китайской нации» и реализации «китайской мечты» [2, с. 80]. Это предполагало реализацию нескольких целей: построение «общества умеренного благосостояния» (удвоение доходов среднего класса) и создание процветающего и сильного социалистического общества к 1 октября 2049 года (к столетию КНР) [1]. Реалии столь амбициозных целей требовали перемен во внешней политике, особенно в отношении соседних стран. По его мнению, каждая страна должна иметь право свободно выбирать свой путь развития, а сотрудничество между странами должно строиться на основе диалога, а не конфронтации.

В июне 2018 года китайский политик заявил, что одним из десяти приоритетов китайской дипломатии для новой эры является реализация реформы системы глобального управления на основе концепций честности и справедливости. Эта система должна основываться на идее мирного развития, при котором Китай станет частью существующего мирового порядка и будет играть активную роль в его совершенствовании.

С этим связана роль Китая на международной арене, которая опирается на несколько фундаментальных столпов, самым мощным из которых является «право на развитие» [4, с. 185]. Эта концепция, основанная на вере в то, что все страны имеют «право на развитие», особенно развивающиеся, которые до сих пор эксплуатировались только западным колониализмом и империализмом. Китай позиционирует себя как держава, который представляет интересы жертв западной системы. Сюда же относится и одно из ключевых понятий идеологии Си Цзиньпина, которое было включено в конституцию государства в 2018 году, а именно «общая судьба человечества».

Исходя из вышесказанного, целью китайской публичной дипломатии является не только повышение привлекательности Китая в глазах мирового пространства. Страна хочет, чтобы ее рассматривали как в качестве ответственного участника международных отношений.

Ключевым инструментом Пекина для укрепления собственных международных позиций является инициатива «Один пояс, один путь», которая заключается в создании транспортных коридоров из Китая в Европу. Маршрут также предназначен для облегчения связей с Юго-Восточной Азией, которые важны для Китая, и для поддержки политики добрососедства Китая.

В рамках данной программы Китай налаживает сотрудничество с рядом стран от Юго-Восточной и Центральной Азии до Африки и Европы до Южной Америки, в основном в форме инвестиций и кредитов, используемых для создания торговой и промышленной инфраструктуры. К ним относятся соглашения о свободной торговле, расширение транспортных, энергетических и цифровых сетей, стипендии для студентов и академические обмены между университетами, создание совместных исследовательских центров и программ сотрудничества и т. д., например, сюда относятся студенческие обмены. В 2020 году в Китае обучалось 500 000 иностранных студентов, в основном из азиатских стран. Относительно новым элементом этого инструмента публичной дипломатии являются так называемые программы двойных дипломов между китайскими и зарубежными университетами.

Период президентства Си Цзиньпина также характеризуется более широким использованием торговых соглашений, особенно о зонах свободной торговли, как для укрепления экономики, так и для противодействия попыткам навязать западные решения и торговые правила. Для этого ведется очень активная экономическая дипломатия. Например, к началу 2016 года вступили в силу два соглашения с Австралией и Южной Кореей.

Другим направлением китайской дипломатии является политика Китая в отношении азиатских государств, которая основывается на таких ценностях, как сотрудничество, взаимная выгода, доверие или искренность. В эпоху правления Си Цзиньпина она также носит название «периферийной» политики и ассоциируется с традиционным китайским видением мира, в котором Китай должен был стать центром, цивилизацией, построенной на конфуцианских ценностях [3].

Большое внимание стоит уделить усилиям государства по обеспечению институциональной власти путем укрепления позиций КНР в международных организациях, возглавляемых Организацией Объединенных Наций, и в то же время созданием своих собственных союзов и институтов, которые могли бы конкурировать с такими организациями, как Международный валютный фонд и Всемирный банк. Среди альтернативных институтов, в которых КНР часто имеет решающую роль, можно упомянуть, например, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд Шелкового пути, Новый банк развития, такие платформы, как 16+1, Китайско-южноамериканский форум и т.д. Так, например, создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в 2013 году, безусловно, является событием большого экономического и политического значения, меняющим баланс сил в регионе, так как конкурирующие государства объединились для единого экономического процветания.

В то же время Китай стремится к дружеским отношениям с другими государствами. Например, возобновление интереса Си Цзиньпина к развитию отношений с Европой было подтверждено его визитом в Великобританию в октябре 2015 года, который, благодаря количеству и масштабу подписанных соглашений, должен ознаменовать начало «золотого века» в китайско-британских отношениях. С крупнейшим соседом, Россией, еще в 2001 году был заключен «Договор о добрососедстве и дружественном сотрудничестве», положенный в основу нынешних российско-китайских отношений. Когда Си Цзиньпин стал президентом в марте 2013 года, он выбрал Россию в качестве первой страны, которую посетил, подчеркнув важность сотрудничества и несомненно хорошие личные отношения с российским президентом.

Особое внимание страной также было уделено отношениям со странами Латинской Америки и Карибского бассейна. Это подтвердили визиты Си Цзиньпина и премьер-министра Ли Кэцяна в данный регион, а также саммит в Пекине с лидерами этих стран в январе 2015 года.

Африка была также областью интересов президента Си Цзиньпина, который в марте

2013 года посетил континент и выступил с программной речью в Дар-эс-Саламе, Танзания, объявив 4 принципа, которым Китай будет следовать в отношениях с Африкой: честность, приверженность реальным результатам, дружба, добрая воля в решении проблем. Соответственно, председатель Си Цзиньпин не только задал новое направление внешней политике Китая, но и проявил необычайную личную активность в сфере внешней политики, совершив за более чем 3 года пребывания на высоком посту более 50 поездок в разные страны. Такая деятельность была первой и необычной для китайских лидеров на сегодняшний день.

Даже сотрудничество Китая с США показывало положительные результаты. К примеру, обеим государствам удалось выработать совместное соглашение о сокращении выбросов парниковых газов, благодаря которому они стали участниками Парижского соглашения 2016 года. Китай покупал государственные облигации США, когда Соединенные Штаты поднимались после мирового кризиса 2008 года, а американо - китайский экономический стратегический диалог оказался чрезвычайно эффективным механизмом двусторонних консультаций и переговоров.

В свою очередь, институты Конфуция являются некоммерческими государственными учреждениями, занимающимися преподаванием китайского языка и продвижением китайской культуры за рубежом. К 2012 году общее число институтов Конфуция достигло 400 штук, что в совокупности составило около 655 000 зарегистрированных студентов [5].

Наконец, в качестве последнего инструмента публичной дипломатии Китая можно упомянуть деятелей общественной жизни. Это могут быть ученые, лауреаты премий, спортсмены, певцы, актеры или другие артисты, которые транслируют инновационные идеи в обществе. Ярким примером являются выступления спортсменов на последних Олимпийских играх в Лондоне, а также деятельность таких известных личностей, как Джеки Чан, который известен во всем мире по своим ролям в боевиках.

Таким образом, новая модель публичной дипломатии Китая основывается на взаимном уважении, сотрудничестве и поиске общих интересов, а также на выгоде для государств, в результате чего страна постепенно становится одной из сил, влияющих на трансформацию международного порядка. Для этого ей реализуются такие инициативы, как проект «Один пояс - один путь», студенческие обмены, распространение институтов Конфуция и др. Это предполагает коренное изменение философии китайской дипломатии с реактивной на проактивную.

Источники и литература

- 1) Го Шуюн. Трансформация дипломатии Китая в условиях глобализации // International Observation. 2022. №2. С. 9-18.
- 2) Гордон А. В. Доктрина правления Си Цзиньпина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2020. №2. С. 158-193.
- 3) Песцов С. К. Регионализм и новая периферийная политика Китая // Мировая политика. 2017. №3. С. 103-118.
- 4) Сунь Синцзе. Трансформация китайской в век перемен // Shandong Social Sciences. 2022. №9. С. 182-187.
- 5) Цзян Хайюнь. Трансформация глобального управления и национальная дипломатия Китая // Reality. 2022. №10. С. 22-25.